

Во дворе внизу Рикон бежал с волками.

Он торжественно наблюдал со своего места у окна. Там, где ушел его младший брат, Серый Ветер был первым, танцевал и радостно прыгал вокруг Рикона, который кричал от счастья и пытался убежать в другом направлении. Лохматый пес послушно бежал рядом с ним, изо всех сил стараясь защитить Рикона, вращаясь и щелкая, если другие волки подойдут слишком близко. Зима была последней. Он решил назвать его Зимой после того, как проснулся.

Он много мечтал, пока был без сознания. Он почти чувствовал себя отцом. Отец всегда говорил, что он знал то, что знал, потому что это ему снилось. Он не выглядел, но, по крайней мере, у него была способность мечтать.

Ему снился Винтерфелл, каким его видели орлы. Замок сверху казался величественным, грозной крепостью, которую нельзя было прорвать. Он увидел мастера Лювина в своей башне, изучающего небо через трубку и хмурясь, делая записи. Он увидел своего брата Робба, более высокого и сильного, который тренировался во дворе на мечях. Лед казался тяжелым в его руках, и Бран мог сказать, что борется с весом.

В самом сердце богороши огромное белое чумное дерево склонялось над своим отражением в черном пруду. Брану казалось, что дерево чувствует, как он наблюдает за ним, но какое-то время оно отказывалось признать его, его глаза смотрели на юг, по-видимому, смотрящие на его отца.

Он проследил за глазами деревьев и увидел огромные равнины Трезубца. Он увидел, как его отец похлопал Теона Грейджоя по плечу за хорошо выполненную работу, и на его лице появилось выражение облегчения. Он увидел Арья и Сансу с леди и Нимерией, лежащих у озера и смотрящих на звезды. Он оглянулся на огромный чередующийся лес внизу, и тот выглядел смущенным, поскольку ожидал, что произойдет что-то еще.

Наконец он узнал их, повернув глаза и уставившись прямо на него, с улыбкой на лице. Внезапно он казался счастливым. Содержание.

Он огляделся, чтобы найти свою мать, и она была на востоке. Ее лодка выглядела так, как будто она гнала к отцу в Королевскую Гавань. Впереди буря, но они не могли ее увидеть. Он бы сделал все, чтобы протянуть руку, предупредить их, но все, что вышло - это тихие крики и щебетание.

Наконец, он посмотрел на север. Он увидел Стену и своего брата Джона, сидящего у огня с мастером. Они были заняты разговором, и сир Артур сторожил дверь. Когда он присмотрелся, он мог поклясться, что увидел что-то, похожее на яйцо, покоящееся в огне.

Затем он посмотрел сквозь стену. Он видел страх, когда смотрел мимо него. Тот же страх, что чувствовал мужчина до того, как отец взял его за голову. Он глубоко заглядывал в самое сердце зимы и не мог смотреть на это зрелище. Он вскрикнул, впервые за долгое время, от искреннего страха.

Голос отца звенел в его голове. "Зима близко."

«Теперь ты знаешь, почему ты должен жить», - прошептал ему ворон, садясь ему на плечо. Это была та же ворона, которую он видел перед тем, как упасть с лошади. У него было три глаза, а третий выглядел так, словно был полон ужасных знаний. В конце, когда Бран почувствовал, что падает, будучи уверенным, что это конец, что этот ворон дает ему последний шанс увидеть свою семью, он научил его летать, а затем разбудил его.

Это были странные сны. Странное и яркое, чего он никогда не забудет. Когда он проснулся, все, что он мог слышать, был голос отца, повторяющий в его голове: «Зима приближается». Поэтому он решил, что Зима будет идеальным именем для его волка.

Большое белое пятно вырвало его из мыслей и вернуло в настоящее. Призрак присоединился к веселью, а это означало, что Джон был дома.

Тем не менее, он не мог не завидовать Рикону, который использовал свои ноги, чтобы бегать и счастливо играть с волками. Мейстер Лювин сказал ему, что он, возможно, никогда больше не сможет ходить. Уильям сказал ему никогда не сдаваться, но лежать в этой постели, часами глядя на свои ноги, желая, чтобы они пошевелились только потому, что ничего не произошло, было депрессивным.

Затем его глаза защищало, и он быстро вытер слезы. Он был почти взрослым человеком, слишком старым, чтобы плакать, но ничего не мог с собой поделать. Он отдал бы все, чтобы снова ходить.

«Это была просто ложь», - с горечью сказал он, вспоминая ворона из своего сна. «Я не умею летать, даже бегать не могу».

«Все вороны - лжецы», - согласилась Старая Нэн. Женщина заняла место его матери и была посвящена ему. Она сидела рядом с ним днем и ночью, принося ему все, что ему было нужно. «Я знаю историю о вороне».

«Я не хочу больше никаких историй», - с горечью отрезал Бран. «Ненавижу твои глупые истории».

«Так ли это?» - крикнул Джон, ворвавшись в дверь, с весельем в глазах. Его лицо было красным, и он выглядел запыхавшимся. Он сделал паузу, чтобы уловить это, прежде чем сказать: «Я помню, как оставил вежливого маленького мальчика, который любил рассказы старой Нан, как и все мы. Что с ним случилось?»

Джон подошёл к кровати. Призрак не отставал. Льярра наконец сдвинулась со своего места рядом с ним, чтобы проверить сына. Призрак был терпелив, в отличие от других волков, он, казалось, знал, что это неизбежно. Когда она закончила, он терпеливо лег у ног Джона.

«Это случилось», - сердито пробормотал Бран, показывая руками на свои ноги. Джон грустно улыбнулся ему, схватив его за лодыжку. Бран ахнул. Он покалывал малейшие кусочки. На мгновение ему показалось, что он почувствовал тяжесть руки Джона на своей лодыжке, но затем она исчезла. Он это представлял. Он снова почувствовал слезы. Джон нахмурился и поднял руку, Бран даже не почувствовал, как она ушла.

«Не плачь», - улыбнулся ему Джон. «Мы найдем что-нибудь, брат, я обещаю».

Дверь снова с грохотом открылась, и мейстер Лювин вместе с Ходором вошли в комнату.

«О, Джон, ты уже здесь», - сказал мейстер Лювин, и Джон кивнул.

«Да, мейстер, я пришел проверить, как он себя чувствует. Я планировал провести его со мной в холле для наших посетителей».

"Кто это?" - спросил Бран.

«Тирион Ланнистер», - ответил Джон. «Робб должен встретиться с ними сейчас. Сир Артур отвел его и его людей в большой зал, а я пришел прямо за тобой».

Бран ярко ему улыбнулся. Всегда было приятно видеть Джона.

"Ходор, пожалуйста, помогите Брану спуститься в холл?" - спросил мейстер Лювин.

Ходор легко поднял его и прижал к своей массивной груди. Он хотел, чтобы они не сказали ему сделать это. Это заставляло его чувствовать себя маленьким. В то же время он это понимал. У него не было другого способа передвигаться, особенно когда его ноги не работали.

Когда они вошли в большой зал, Робб сидел на высоком отцовом сиденье, в кольчуге и вареной коже, окрашенной в белый и серый цвет, чтобы соответствовать символу Дома Старков. Он был почти похож на отца, сидящего в этом кресле, с суровым лицом и холодными глазами. Сир Артур и Халлис Моллен стояли позади него.

В центре комнаты стоял гном со своими слугами. Бран почувствовал гнев в зале в тот момент, когда Ходор вынес его через дверь. Джон тоже это почувствовал, он тоже беспокойно заерзал, проходя мимо.

"Что случилось, пока меня не было?" - прошептал Джон Брану. Он все еще мог пожать плечами, и он это сделал. Он не был уверен, почему Робб так рассердился. Он холодно смотрел на Тириона со льдом на коленях.

«Я начинаю чувствовать, что меня здесь не ждут, мальчик», - сказал Тирион.

«Я здесь господин, пока мои мать и отец в отъезде, Ланнистер», - усмехнулся Робб, быстро вставая и указывая на Ледяного. «Я тебе не мальчик».

Сир Артур выступил вперед, яростно шепча Роббу на ухо. Его брат имел благодать выглядеть пристыженным, и если бы они не были в зале, полном гостей, Бран был уверен, что Робб получил бы одну или знаменитые нравоучения сира Артура по затылку.

«А, - сказал Тирион Ланнистер. «Я вижу, сир Артур напомнил вам о вашей любезности, насколько велико». Затем Тирион оглядел комнату и нашел Джона, который стоял позади Брана.

«Ах, Джон, вот ты где», - сказал он, прежде чем повернуться к Брану, - «и молодой Бран. Так что это правда, мальчик жив. Я бы не поверил, если бы не увидел этого."

Бран был уверен, что Робб сказал бы что-нибудь еще, если бы сир Артур не стоял позади него, но держал рот на замке и крепко кивнул. Он внезапно поднялся со своего места и вложил Лед в ножны. «Ходор, приведи сюда моего брата».

И снова его тело пришло в движение, когда Ходор с улыбкой пошел вперед и посадил Брана на высокое кресло своего отца. Он внезапно почувствовал тяжесть на своих плечах. Это было резиденцией его предков, местом, где сидели Старки Винтерфелла, когда-то известные на Севере как Короли Зимы. Это был холодный камень, и его руки схватили головы лютоволков на краях подлокотников кресла. Его ноги коснулись холодного камня, и он снова задохнулся. Было холодно. Его глаза расширились, и он хотел было что-то сказать, но снова, так же быстро, как и возникло, чувство исчезло.

Робб положил руку ему на плечо, и ему пришлось заставить себя больше не плакать. Почему

боги были такими жестокими?

«Мне сказали, что ты был настоящим всадником, Бран», - начал Тирион Ланнистер, глядя на него своими разноцветными глазами. Брану напомнили чудак из его сна, Тирион изучал его так же, как дерево. «но ты все же упал с лошади и получил серьезную травму. Скажи мне, ты боишься снова ездить верхом?»

Он не думал об этом. Он застрял в своих страданиях и разочаровании, думая о лошадях и боялся ли их. Это никогда не приходило ему в голову, пока Тирион не упомянул об этом тогда.

В конце концов, он покачал головой.

«Нет», - сказал он более уверенно, чем чувствовал. «Если бы я мог снова поехать завтра, я бы стал».

«Хорошо», - ответил Трайон с улыбкой. «Вы упали, и ваши ноги застряли, и все же вы готовы подняться и попробовать еще раз. Это непросто».

Бран слабо улыбнулся. "Я полагаю. "

«У меня есть подарок для тебя, мальчик», - сказал Тирион, протягивая листок бумаги. «Это план седла. Вы не можете использовать свои ноги, чтобы командовать лошадью, поэтому вы должны найти новую лошадь, которую никогда не дрессировали, и научить ее слушать повеления и свой голос».

Он передал бумагу мейстеру Лювину. «Попробуйте, только если вы готовы, молодой Старк. Нет ничего постыдного в том, чтобы бояться».

"Смогу ли я кататься?" - спросил Бран.

«Если ты справишься с этой задачей, ты сможешь сделать что угодно», - ответил Тирион, мягко улыбаясь ему.

Рядом с ним Робб казался озадаченным, и без Артура он нашел в себе храбрость снова заговорить. «Это какая-то ловушка, Ланнистер? Почему ты хочешь ему помочь?»

«Я попросил его помочь, Робб», - сказал Джон, хмуро глядя на своего брата. Бран не понимал, почему Робб так враждебен.

Дверь во двор распахнулась, и в комнату ворвался Рикон, всю дорогу счастливо смеясь. С ним были лютovolки. Он остановился у двери, наконец осознав, что происходит вокруг него, но волки вошли в комнату. Они нашли Тириона и сразу же начали рычать. Сначала зарычала зима, а вслед за ней - Серый Ветер. Тогда они рыскали, внезапно направляясь к человеку. Тирион внезапно отступил, и Лохматый Пёс был рядом, сердито щелкая зубами.

Бран хотел что-то сказать, но в комнату вошла Льярра. Она так сильно напоминала ему его мать. Она кружила над Тирионом, сердито щелкая зубами на своих детей. Зима подбежала к нему, а Серый Ветер и Лохматый Пёс отправились к Роббу и Рикону. Затем Льярра нежно ткнулся носом в руку Тириона, и маленький человечек улыбнулся.

«В конце концов, не все из вас, волки, такие плохие», - сказал Тирион. Вскоре после этого он уехал. Робб пытался быть с ним милым и предлагал остаться, но было уже слишком поздно.

В тот вечер они всей семьей поужинали в Большом зале, где разожгли огонь, чтобы согреться. Это было хорошо, и Брану захотелось на какое-то время, когда вся стая снова станет целой.

После того, как они закончили, сир Артур сказал: «Мы с Джоном снова уедем через два дня».

"Мы будем?" - с любопытством спросил Джон. Бран мог сказать, что заявление сира Артура тоже стало новостью для Джона.

"Вы должны уйти?" - спросил Рикон.

Сир Артур взъерошил волосы. «Я хотел бы остаться и обучить тебя, волчонка, но у твоего лорда-отца есть еще одна миссия, которую я должен выполнить».

"Что это?" - спросил Робб.

«Он хочет, чтобы я принес письмо твоему дяде Эдмуру, - прямо сказал сир Артур, - не верит, что его доставит ворон, ты же знаешь, как твой отец относится к воронам».

Джон громко рассмеялся, и Робб улыбнулся первой за последние несколько дней искренней улыбкой Брана.

«Надеюсь, ничего серьезного», - продолжил вопрос Робб, и сир Артур вздохнул.

«Я не уверен», - честно ответил сир Артур. «Ты знаешь меня и отношения твоего отца, он просит меня что-то делать, и я делаю это. Надеюсь, однажды Джон сделает то же самое для тебя».

Робб странно уставился на сира Артура, и, если бы Бран не обращал внимания, он пропустил бы взгляды рыцаря, направленные на Рикона и на себя. Они что-то скрывали.

Той ночью ему снова снился сон. Это был еще один странный сон, но такой яркий, что он никогда не забудет. Джон стоял рядом с Призраком с короной на голове. Он смеялся и улыбался. Робб опустился перед ним на колени, с его веселым взглядом в глазах.

«Похоже, роли поменялись местами, Таргариен», - сказал Робб. «Я сир Артур, а ты наш отец».

Джон снова рассмеялся, прежде чем стать серьезным. «Да, Старк, это опасная задача. Приближается зима. Мне нужно, чтобы ты привел мою тетю домой».

Вдалеке он услышал рык дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/45610/1361670>